

Юта, тоскуя по беззаботной юности, решил спрятать "Тёмные Заметки", где были зафиксированы его многочисленные грехи, чтобы провести идеальное "свидание" с Нибутани в воскресенье. Он попытался обманом заставить Рикку уехать в воскресенье, чтобы та не помешала его планам. Фан Вэйвэй, стоявший неподалеку, наблюдал за этой интригой. С тех пор как он обнаружил магический круг и слабую магическую силу, возникающую и исчезающую, когда Рикка и остальные глупили, Фан Вэйвэй начал интересоваться второй частью жизни Юты и его друзей. Он мог бы действительно что-то открыть. Поэтому он решил...— Эй! Ты пойдешь с нами, Красноголовый Святой?! — на следующий день, когда Рикка и Тоумори обсуждали в школе поиски легендарной сингулярности, Фан Вэйвэй прервал их разговор, выразив свою заинтересованность.— Невозможно... Нет никакой надежды, Конг Хонг... — Юта хихикал в стороне. Он говорил, что окончит школу, не избавившись от своего синдрома второго года, но в итоге остался таким же, как и прежде.— Отлично, Смерть! Красноголовый Святой отправился в другой мир совсем недавно, Смерть! С его помощью мы обязательно добьемся успеха, Смерть!— — — Это разделительная линия с вкусом персика — — — Время летело, и наступило договоренное воскресенье. Втроем они собрались у входа в дом Юты, держа в руках "Тёмные Заметки".— В 4 часа пополудни секундные стрелки этого и того мира совпадут. В это время отправляйтесь в то место, где падает тень 13-й высоковольтной башни от станции...— До 4 часов осталось еще 4 часа. Пойдем.— О, как же я рада, Смерть! Тоушо хочет съесть карри в другом мире, Смерть! Лихуа и Тоушо убежали, Фан Вэйвэй медленно шел следом, наблюдая за Ютой, который смотрел на них с балкона.— Что не так? — спросил Юта. Если он не последовал за ними, Рикка и остальные убежали бы.— Как брат, я скажу это в последний раз, Юта... Будь в здравом уме ~ хаха... — В это время Юнтай получил электронное письмо от Нибутани: "Мы почти на месте, осталась одна остановка." Искушение юностью стояло перед ним, и Юнтай не мог себе позволить отвлекаться на Фан Вэйвэя. Он нетерпеливо махнул рукой и вернулся в дом, чтобы собрать вещи. В ответ Фан Вэйвэй улыбнулся и пожал плечами. Он сказал все, что хотел сказать, и теперь все зависело от Юты...— Кстати, Акаме, ты знаешь, как устроен другой мир? Они тоже используют магию в воздухе для битвы?— Нет, Смерть! В воздухе есть также дух, Смерть! Сталкиваясь с невинными вопросами Лихуа и Тоумори, Фан Вэйвэй всегда чувствовал, будто заботится о ребенке.— Кто знает, есть множество других миров. В том другом мире, который я посетил ранее, никто не знал, как использовать магию.— Тем не менее, есть различия между мирами, так же как и в нашем мире, могут быть и другие миры.— О-о... Другой мир! Отличная задумка! — воскликнула Рикка с восторженным выражением: — Хотя мои Истинные Глаза Злого Короля уже обнаружили существование другого мира, я рада, что ты, Акаме, тоже можешь его обнаружить, чтобы мы могли как можно скорее завершить исследование невидимой границы... Снова услышав слова "невидимая граница" из уст Лихуа, Фан Вэйвэй ощутил странное предчувствие. Возможно, невидимая граница действительно существует... — — — Возможно, это разделительная линия. — — — Наступили четыре часа. Чтобы не позволить Рикке отвлекать его, место, указанное Ютой, находилось довольно далеко. Все торопились и, наконец, добрались до так называемого "тени 13-й высоковольтной башни от станции". До четырех часов оставалось всего несколько минут. Глядя на двоих, позирующих под электрическим столбом, Фан Вэйвэй поднял часы и увидел, что до четырех часов осталось 15 секунд. Лицо его вытянулось. Из трех выпавших ему предметов после того, как он последовательно убил трех путешественников, два оказались мусором, а один — талантом "магического восприятия". Используя этот талант, Фан Вэйвэй чувствовал, как магия в воздухе в этом районе с невероятной скоростью устремлялась к этому открытому пространству, постепенно собираясь в одной точке и сгущаясь. Фан Вэйвэй снял свою повязку с глаз, обнажив Шаринган, и уставился на направление, указанное тенью высоковольтной башни перед ним. Эта поездка была обычным делом для Рикки и остальных, их повседневной деятельностью, но для Фан Вэйвэя это был ответ, которого он искал — 3... 2... Фан Вэйвэй смотрел на часы, пока секундная стрелка не достигла четырех часов. В мгновение ока уже сгустившаяся магическая

сила мгновенно вырвалась наружу, и могущественная магическая буря обрушилась на Фан Вэйвэй, охватывая тело и дух. Она действительно существует! Зрачки Фан Вэйвэй резко сузились. Огромное количество магической силы появилось из ниоткуда, и исходивший от нее дух не был совместим с этим миром – он был полон жестокой и темной магии, омывая душу Фан Вэйвэй. С полностью включенным магическим восприятием он чувствовал пронзительную боль, охватывающую все его тело изнутри наружу. Фан Вэйвэй, открывший Шаринган, ничего не видел, но чувствовал бесчисленное количество жестокой магической силы из этого мира и из ниоткуда, сгустившейся в одной точке. Это [Сингулярность]! Прежде чем Фан Вэйвэй смог внимательно ощутить ее существование, бесчисленное количество сгущенной магической силы мигнуло и рассеялось в мгновение ока. Новая жестокая магическая сила не появилась из ниоткуда, и пронзительная боль Фан Вэйвэй стала быстро утихать – иными словами, она постепенно исчезала, превращаясь в крайне мягкую магическую силу этого мира. Сингулярность появилась ровно на одну секунду. Фан Вэйвэй был уже весь в поту. Этот мир может быть сложнее, чем он думал... — Что с тобой, Смерть, Красноголовый Святой? Фан Вэйвэй не приходил в себя довольно долго, пока не услышал голос Тоушо рядом с собой. Фан Вэйвэй вдруг очнулся и снова надел повязку на глаза. — Ты весь время необычно себя вел, Чи Тонг. Фан Вэйвэй испытал удобство, которое никогда раньше не испытывал, и заметно усилившуюся магию в воздухе. Он был теперь полн жизненной силы, как никогда раньше. Он покачал головой и сказал: — Со мной все в порядке. Меня просто омыла магия из другого мира... — Эй! Красноголовый Святой видел сингулярность? Смерть! — Правда? Какая магия в другом мире? — Ну... Магия в том другом мире полна насилия и тьмы. Я чувствую неудобство, просто будучи омытым магией. Это точно не хорошее место..... На обратном пути, поскольку Тоушо и Рика шли почти четыре часа, эти два человека, которые не привыкли к физкультуре, не могли себе позволить снова идти пешком, поэтому решили взять такси. Рикка не переживала, она давно привыкла к богатству Тоушо. Тоушо не переживала, у нее было больше карманных денег, чем она могла потратить. Фан Вэйвэй не переживал, у него была система, и он вовсе не нуждался в деньгах. Так что им понадобилось всего полчаса, чтобы добраться до входа в дом Юты. Как только они подошли, трое увидели Юту и Нибутани, собравшихся вокруг маленькой печи с пылающим в ней огнем. Огонь! Увидев его, две девушки побежали к печи и поставили рядом с ней. Как только она увидела Тоушо, у Нибутани задергался рот. Эта ребенок из средней школы действительно заставила ее помучиться. — Вернулись? — Юнтай взглянул на Тоушо и Лихуа, стоявших перед ним, и на Фан Вэйвэй, который неспешно шел неподалеку. — К сожалению, мы недостаточно сильные, чтобы открыть сингулярность... Зато! Красноголовый Святой ее обнаружил и был окроплен магией другого мира! Услышав эти удивительные слова от Лихуа, у Юты задергался рот. —.... Это просто пустое макро.... Фан Вэйвэй подошел и похлопал Юнтай по плечу, глядя на Даншэнгу, которая сидела на земле и смотрела на печь: — Ну, не так ли? Юнтай выглядел печальным, Фан Вэйвэй действительно сказал, что у Даншэнгу есть скрытые мотивы. Прощай! Моя юность! Увидев это, Фан Вэйвэй не мог удержаться от смеха: — Не унывай, я знаю, о чем ты думаешь. Если ты хочешь воспеть хвалу юности, не обязательно вешаться на дереве, правда? Я могу тебе сказать, что ты встретил своего суженого. — Правда? — Юнтай был крайне воодушевлен и снова загорелся надеждой. Фан Вэйвэй продолжал улыбаться, похлопал Юнтай по плечу и перестал говорить. — Ну что ж, я ухожу. Тоушо, не забудь, что ты мне обещал. — Хорошо, Смерть! — Тоушо, которая собиралась спросить Юту про "Тёмные Заметки", повернулась, чтобы ответить. Получив ответ, Фан Вэйвэй повернулся и ушел, больше не обращая внимания на начало зловещих отношений между Тоушо и Нибутани, прогресс которых был быстрее, чем у главного героя.